

Алексей ДУДАРЕВ

КИМ

МЕЛОДРАМА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

КИМ
ЮЛЯ
КОРОЛЕВ
ЛЕНА
ХОЛДЕЕВ

2 ФЕВРАЛЯ

Долгота Дня 8.57.

*Столик дежурной сестры в клинике.
Горит лампа. Поздний вечер. КИМ и ЮЛЯ.*

КИМ. Этот рецепт изобрели лекари фараонов в древнем Египте. Берется 273 черные изюминки.

ЮЛЯ. Почему именно 273?

КИМ. Спроси у фараонов. Каждая изюминка разрезается крест накрест на четыре одинаковые части. В первый час первой четверти луны... добавляется семь ложек весеннего (именно весеннего) меда. Все тщательно перемешивается.

ЮЛЯ. А как перемешивать?

КИМ. В смысле?

ЮЛЯ. По часовой стрелке или против?

КИМ. Против. Не меньше семи раз. После этого, приготовленная масса облучается на подоконнике лунным светом. Затем выжимается сок из трех лимонов, опять перешивается.

ЮЛЯ. И опять семь раз? И против часовой стрелки?

КИМ. Девять и по часовой! Принимать по чайной ложке три раза в день до, по время либо после еды. Кровь обновляется на седьмое полнолуние при условии, что ни одного раза... ни одного! не будет перерыва в приеме лекарств...

ЮЛЯ. И во время приема пациент не будет думать про белого медведя.

КИМ. Вы циничны, мэм... Именно цинизм вашу кровь и портит... Цикл начнем с завтрашнего утра.

ЮЛЯ. Неужели ты сидел ночью и резал на четыре части изюминки... Под луной.

КИМ. Еще чего! Я устаю за день и мне нужно выспаться, чтобы всю эту ораву утром разбудить, умыться, причесать, заставить убрать постели, накормить и завести в садик. Изюминки разрезал ваш любимчик Пиня.

ЮЛЯ. Боже! Ты дал ребенку нож в руки!

КИМ. Не давал я ребенку в руки нож! Он резал изюминки бритвенным лезвием. Этот ребенок — ребенок только тогда, когда с ним сюсюкаются, как это делаете вы, мэм... А со мной — как шелковый... Все делает! И заметьте, мэм, все кушает... даже перловую кашу. Стоило вам только очутиться в клинике, у него на следующий же день появился аппетит и перестал болеть животик...

ЮЛЯ. А как Баронесса?

КИМ. Нормально. Все, мэм! Поздно, мне рано вставать... Завтра утром одну ложечку...

ЮЛЯ. За что ты купил изюм и мед?

КИМ. Экономия...

ЮЛЯ. Ким!

КИМ. Что Ким? Мы с Пиней заработали... Украшали парк...

ЮЛЯ. Опять?

КИМ. Мэм! У вас “предрассудки”... Кстати, “предрассудки” с двумя “с”?

ЮЛЯ. Забабоны пишутся бес “с”!

КИМ. Не может быть...

ЮЛЯ. Я же тебя просила...

КИМ. Что я сделал плохого? С Пиней... Мы убрали парк после праздника, там было много бутылок. Пиня ходил за мной как хвост и талдычил: “Слушай, слушай. Сдадим, сдадим!” Представляешь, устали, сели отдохнуть, я отвернулся на минутку, прихожу. Сидит на скамеечке, ну такой несчастный, такой бедный, такой голодный... Сделал такой вид, будто его с рождения никто никогда ничем не кормил. И шапочка рядом. И в шапочку уже успели набросать... Я его чуть не убил! (*Дразнит.*) А сто я сделал? Сто я сделал? Я устал! Я уснул! Сапожка упала. А цэго они туда деньги бросали? Я не просил! И в самом же деле не просил, паразит!

ЮЛЯ. И ты не выбросил их?

КИМ. Кого?

ЮЛЯ. Деньги...

КИМ. Мэм, мне кажется, что вы лечитесь не в той клинике... Деньги выбрасывал только герой Достоевского... В каком это романе?

ЮЛЯ. Идиот...

КИМ. Правильно, роман “Идиот”! Кстати, вы опять дежурите, а Джульетта в парке на свидании?

ЮЛЯ. Я все равно не сплю... Какая разница, где не спать?

КИМ. Я пошел. Баронесса без меня не засыпает.

ЮЛЯ. А Пиня?

КИМ. О-о-о, этот просыпается только затем, чтобы поесть, а ест только потому, чтобы хорошо уснуть. Значит, завтра одну ложечку во время завтрака. Холодильник тут есть?

ЮЛЯ. Есть.

КИМ. Хранить в холодильнике.

Зуммер сигнализации.

ЮЛЯ. Побудь возле телефона. Пятая палата вызывает. Я быстро!

Выходит. Появляется ЛЕНА.

ЛЕНА. Салют, Ким!

КИМ. Сестра, вас раньше называли сестрами милосердия... А что делаете вы?

ЛЕНА. Что делаю я?

КИМ. Даже диктаторские режимы запрещают использовать труд несовершеннолетних. А вы используете труд больных.

ЛЕНА. Не морочь мне голову!

КИМ. И ради чего?! Чтобы бегать в парк и целоваться под плакатом “Осторожно — СПИД!”.

ЛЕНА. Откуда ты знаешь?

КИМ. Это знаю не я. Это знают все, кто проходил по тротуару возле клиники. А знаете ли вы, сестра, что по последним исследованиям ученых Занзибара поцелуи на рабочем месте оказывают неблагоприятное воздействие на нервную систему, а в Америке...

ЛЕНА. Демагог!

КИМ. А в Америке, за поцелуй в офисе грозит тюремное заключение...

ЛЕНА. Пошел к черту! Где Юля?

КИМ. Мэм отрабатывает вашу распущенность. Меняет за вас больному судно.

ЛЕНА. В какой палате?

КИМ. В пятой...

ЛЕНА. Будь здоров, акселератик!

КИМ. Лена!

ЛЕНА. Что?

КИМ. Как она?

ЛЕНА. Сложно, Ким, сложно...

КИМ. Анализы не улучшились?

ЛЕНА. Хуже стали... Только ей не говори. Она не знает...

КИМ. Она чувствует...

ЛЕНА. Нужна операция.

КИМ. И сколько она стоит?..

ЛЕНА. Черт ее знает... Дорого, конечно...

КИМ. Узнай, пожалуйста.

ЛЕНА. Хорошо, пойду ее подменю...

КИМ. Передай, что я ушел. И проследи, чтобы она завтра обязательно приняла мою смесь. Чао!

ЛЕНА. Будь здоров.

*Расходятся. Через некоторое время
появляется КОРОЛЕВ, прижимая одну руку
к сердцу, а в другой держит пистолет.
Входит ЮЛЯ.*

ЮЛЯ. Боже!

КОРОЛЕВ. Помоги мне...

ЮЛЯ. Я позову доктора!

КОРОЛЕВ. Назад! (*Наводит на ЮЛЮ пистолет.*) Никого не звать! Ты поняла?

ЮЛЯ. Поняла.

КОРОЛЕВ. Крови боишься?

ЮЛЯ. Нет.

КОРОЛЕВ. Иди сюда! Возьми пинцет... не тот, больший! Там торчит пуля...

ЮЛЯ. Где?

КОРОЛЕВ. В груди. Напротив сердца. Достань ее.

ЮЛЯ. А... вижу!

КОРОЛЕВ. Зацепи ее пинцетом и тяни!

ЮЛЯ. Вам же будет больно!

КОРОЛЕВ. Тяни, дура!

ЮЛЯ (*пробует что-то сделать*). Не получается!

КОРОЛЕВ. Тяни!

*ЮЛЯ склоняется над ним и вытягивает
из груди пулю. КОРОЛЕВ стонет.*

КОРОЛЕВ. Дай сюда...

ЮЛЯ. Я сейчас кровь остановлю...

КОРОЛЕВ. Дай сюда пулю! Ур-роды! Если бы не портмоне в левом кармане — каюк! Портмоне спасло...

ЮЛЯ (*достает из пиджака маленькую книжечку*). Это не портмоне...

КОРОЛЕВ. А что?

ЮЛЯ. Библия...

КОРОЛЕВ. Уроды...

Затемнение.

10 ФЕВРАЛЯ.

Долгота дня 9.29.

Офис Холдеева. Входит КОРОЛЕВ.

ХОЛДЕЕВ. Ты?!

КОРОЛЕВ. Я пригласи вас, господа, с тем, чтобы сообщить пренеприятное известие: Бог, оказывается, есть.

ХОЛДЕЕВ (*после паузы*). Это... ты?

КОРОЛЕВ. Я... Только давай так... Головореза своего не мочи... Он свое дело сделал. Маэстро! На два сантиметра ниже левого соска попал, сука! Показать?

ХОЛДЕЕВ. Откуда ты?

КОРОЛЕВ. Я надеюсь ты догадался, что не из морга. Но и не из прокуратуры. Как у тебя дела с атеизмом? Мое мировоззрение пошатнулось... Полгода назад, чтобы отвязаться от надоедливых монашек, я купил им машину кирпича, а они мне подарили (*достает из кармана книжечку, читает*) “Новый завет Господа нашего Иисуса Христа”. Новый перевод с греческого подлинника. Твой обормот его прострелил... Насквозь. Я понес материальные потери, Халдей!

ХОЛДЕЕВ. Я — Холдеев.

КОРОЛЕВ. Мне без разницы. Святые сестры подарили мне книжку, а я не могу ее

почитать, потому что ты мне ее испортил, урод! Она пробита пулей и залита моей кровью... Я не могу ее почитать!!! Так вот, это... это мой товар... вот эта вот книжечка... Я ее меняю на то, что я тебе должен... Я так ее оценил! Она столько стоит!

ХОЛДЕЕВ. Не психуй!

КОРОЛЕВ. Ты согласен на обмен?

ХОЛДЕЕВ. Ты пришел один?

КОРОЛЕВ. Один! Ты согласен на такой обмен?

ХОЛДЕЕВ. Согласен.

КОРОЛЕВ. Слово!

ХОЛДЕЕВ. Слово.

КОРОЛЕВ (*отдает ему пистолет*). На, он заряжен. Ты можешь меня застрелить. Но перед смертью прошу исполнить мое последнее желание. Видик работает?

ХОЛДЕЕВ. Работает...

КОРОЛЕВ. Хочу мультик перед смертью посмотреть...

*Достает из кармана видеокассету,
вставляет в видеомагнитофон.*

Включи... (*Холдеев включает*.) День первый, после того, как ты хотел меня замочить... Кстати, там дата стоит, ты видишь... Та-а-ак... Вот твою Зайку выводит из дома охранник... Ты снимаешь для нее коттедж в Боровом... Озерная, 4... Смотри, смотри... Вот он открывает машину. Сейчас на ее шапочке красненькая точка появится... Знаешь что это? Правильно, лазерный прицел! Та-а-ак... Элитный лицей... Тысяча баксов в месяц. Урок по предмету “Человек и мир”... Сейчас наезд будет... Во-от... Это через окно снимали... Вон Зайка сидит на второй парте... Ой, какой бантик! А на бантике видишь красненькую точку... О, о! Учительница забеспокоилась... Заметила! Но подумала, что кто-то из учеников балуется лазерным фонариком... И был день и был вечер... День второй... Смотрим...

ХОЛДЕЕВ (*бросается к КОРОЛЕВУ*). Ты... ты... скотина... Если с ней что-нибудь.. Если хоть один волосок... Я... я тебя...

КОРОЛЕВ. Что? Что ты меня? У тебя же мой пистолет! Ты думаешь я горбатого леплю... Дай сюда! (*Забирает пистолет*.) Какая у тебя тут самая дорогая ваза... А, вон! (*Прицеливается, стреляет. Ваза разлетается на куски*.) Видал? На! Там еще шесть патронов. Стать к стенке? Или может в ванну пройдем. А? Не хрена ты со мной не сделаешь, и ничем не достанешь... Я — один... У меня никого. Никого. Понял, Халдей?

ХОЛДЕЕВ. Я — Холдеев...

КОРОЛЕВ. Холдеев! Ты меня теперь охранять будешь... Стоит мне только исчезнуть. Исчезнуть на один день и бантик твоей Зайки будет испорчен... Той же пулей, что продырявила эту книжечку! И нигде ты ее не спрячешь! Ее достанут, даже на Канарах! Ты бы уже девять дней по ней справлял, если бы не придурочная медичка из клиники, которая достала пулю из моей груди! Она на коленях просила меня не делать этого, потому что меня Бог спас! Вот эта книжечка! Так что, давай деньги на свечку... Я не шучу... Деньги на толстую-толстую свечку!

ХОЛДЕЕВ (*дает деньги*). Хватит?

КОРОЛЕВ. Хватит. Хотя нет! Я приехал сюда на такси... Давай и за такси... А сам читай изуродованное писание и моли Бога, чтобы мне на голову не свалился кирпич, чтобы я не отравился в ресторане чем-нибудь... Цветы с моей могилы можно будет возложить на могилку твоей Зайки. Завянуть не успеют.

Затемнение.

14 ФЕВРАЛЯ.

Долгота дня 9.45.

Бар. Тихая музыка. За столиком ЮЛЯ.

Перед ней бокал. Появляется КИМ.

КИМ. Тут холодно, мэм, я принес вам кофту.

ЮЛЯ. Спасибо...

КИМ. Вы своим грустным видом напоминаете что-то из импрессионистов. О! “Абсент” Ван Гога.

ЮЛЯ. Не “Абсент”, а “Любительница абсента”. И не Ван Гог, а Тулуз Лотрек. Двойка.

КИМ. Кстати, а что такое абсент?

ЮЛЯ. Алкогольный напиток на полыни. Еще одна двойка.

КИМ. Я несовершеннолетний и имею законное право этого не знать.

ЮЛЯ. Если несовершеннолетний, нечего шляться вечером по барах...

КИМ. Я принес вам кофту неблагодарная! И заодно напомнить, что семья беспокоится и хочет знать, когда вы придете домой. Детям ложиться спать или вас ждать?

ЮЛЯ. Иди. Я скоро.

КИМ. Через полчаса я вас жду возле подъезда.

ЮЛЯ. Хорошо.

КИМ. Я пошел.

Выходит. Появляется КОРОЛЕВ.

КОРОЛЕВ. Хорошая мелодия.

ЮЛЯ. Хорошая.

КОРОЛЕВ. Ночное настроение создает...

ЮЛЯ. Ноктюрн...

КОРОЛЕВ. Что отмечаешь?

ЮЛЯ. Праздник...

КИМ. Почему одна?

ЮЛЯ. Так.

КОРОЛЕВ. Какой у тебя праздник?

ЮЛЯ. Не лично у меня, у всех. Неужели не слышали?

КОРОЛЕВ. Нет.

ЮЛЯ. Сегодня день влюбленных...

КОРОЛЕВ. А-а-а, да-да... Четырнадцатое февраля... Люди все, чем только не занимаются на земле, какой бы ерундой не занимались — все хотят связать с небом... Со святыми. Как его?

ЮЛЯ. Святой Валентин...

КОРОЛЕВ. Этот еще ничего... Влюбленным покровительствует... А ты знаешь, что у ракетчиков... ну у тех, что с ядерными боеголовками... тоже есть своя святая. Я не шучу! Святая Варвара.. Варрррваррра... Смешно?

ЮЛЯ. Нет.

КОРОЛЕВ. И мне не смешно. А ты что, влюблена?

ЮЛЯ. Да.

КОРОЛЕВ. И кто он?

ЮЛЯ. Мужчина.

КОРОЛЕВ. А почему он не с тобой?

ЮЛЯ. Пьянствует...

КОРОЛЕВ. Передай ему, что он урод.

ЮЛЯ. Передам.

КОРОЛЕВ. Так и скажи: ур-род! Ты очень красивая...

ЮЛЯ. Спасибо.

КОРОЛЕВ. Плюнь ты на своего алкаша... и поехали ко мне.

ЮЛЯ. Не могу.

КОРОЛЕВ. Ты мне нравишься... И кого-то напоминаешь...

ЮЛЯ. Маму наверное, так обычно говорят.

КОРОЛЕВ. Послушай, у меня никогда не было ни матери, ни отца и я прошу по этому поводу не шутить.

ЮЛЯ. Откуда же я знала? Простите.

КОРОЛЕВ. Ну вот... ты опять мне нравишься... Поедем ко мне... У меня спальня со стеклянным потолком... Представляешь? Ты спишь, а над тобой звезды светят... Я один раз метеорит видел... Жу-ух и пролетел справа налево... Ну что тебе твой пьяница? А? И почему вы, женщины, любите только припыленных, неудачников и альфонсов, которые корчат из себя непонятных гениев...

ЮЛЯ. Это к нему не относится.

КОРОЛЕВ. А кто он у тебя?

ЮЛЯ. Бандюга и дурак.

КОРОЛЕВ. Если бандит и к тому же дурной, ты скоро вдовой станешь... Такие долго не живут.

ЮЛЯ. Наверное.

КОРОЛЕВ. Судя по тому, как ты одета, он не очень-то и заботится о тебе...

ЮЛЯ. Совсем не заботится...

КОРОЛЕВ. Ну так наставь ты этому обормоту рога!

ЮЛЯ. Я его люблю...

КОРОЛЕВ. Ну и люби на здоровье, а рога наставь... Поехали!

ЮЛЯ. Нет.

КОРОЛЕВ (*достает из портмоне несколько зеленых банкнотов, кладет их на бокал*). Ладно, давай так... Я пойду за шампанским, а ты за это время пе-ре-ду-ма-ешь... Окей?.. Тут триста.

ЮЛЯ. Урод! (*Дает КОРОЛЕВУ пощечину и выходит.*)

КОРОЛЕВ (*ошалело*). Она ударила меня... Она меня ударила... (*Машинально берет бокал ЮЛИ и выпивает.*) Какая гадость!

Затемнение.

15 ФЕВРАЛЯ.

Долгота дня 9.49.

Дом Королева. Утро. КОРОЛЕВ в одежде спит на полу. Валяются бутылки, между ними сотовый телефон. Он и звонит. Долго звонит. КОРОЛЕВ просыпается, берет телефон.

КОРОЛЕВ. Слушаю... Какой пацан? Сколько ему лет? Ну, примерно! Все проверили? Пусть заходит...

КОРОЛЕВ находит недопитую бутылку, наливает в бокал, пьет. Входит КИМ, держась за нос.

КИМ. Добрый день...

КОРОЛЕВ. Салют! Что скажешь?

КИМ. У вас нету салфетки?

КОРОЛЕВ (*достает носовой платок*). На... А что с тобой?

КИМ. Капилляры находятся близко возле стенки носа... При незначительном возрастании напряжения — лопаются... Это у меня с детства... Сестра говорит, что если мне показать издалека фигу, то у меня из носа польется кровь...

КОРОЛЕВ (*берет телефон, нажимает кнопку*). Зачем ты его бил?

КИМ. Он меня не бил!

КОРОЛЕВ. Заткнись! (*В трубку.*) Я тебя спрашиваю, урод, зачем ты его бил? Ах, просто за нос взял... (*К КИМУ.*) Сколько тебе лет?

КИМ. Четырнадцать.

КОРОЛЕВ (*в трубку*). Выйдешь за ворота и по периметру обойдешь дом... (*К КИМУ.*) Сколько тебе лет ты говорил?

КИМ. Четырнадцать.

КОРОЛЕВ (*в трубку*). Обойдешь дом четырнадцать раз на корточках! На корточках, урод!

КИМ. Извините, я пойду...

КОРОЛЕВ. Тебе жалко его?

КИМ. Жалко.

КОРОЛЕВ (*в трубку*). Отбой. Он тебе амнистию объявил... Не я, а он! (*Бросает телефон.*) Выпить хочешь?

КИМ. Я в завязке.

КОРОЛЕВ. Зашился?

КИМ. Угу.

КОРОЛЕВ (*наливает*). С твоего разрешения... (*Пьет.*) Теперь говори, кто ты...

КИМ. Я ваш сын...

КОРОЛЕВ. Еще раз.

КИМ. Я ваш сын...

КОРОЛЕВ. Очень рад, сынуля...

КИМ. Я тоже.

КОРОЛЕВ. За встречу! (*Пьет.*) Если бы ты знал, как долго я тебя искал. Ты, конечно, сынок бедный, несчастный, одинокий, тебе нечего есть, негде жить и тебе нужны деньги... Так?

КИМ. Не совсем. Я не бедный, не одинокий, у меня есть что есть и есть где жить... А вот деньги действительно мне нужны.

КОРОЛЕВ. Сколько?

КИМ. Пятьдесят тысяч.

КОРОЛЕВ. Ну, мужик, ты скромный...

КИМ. Я про доллары...

КОРОЛЕВ. Тогда “ой”! Ты и в правду мой сын. По размаху. Тебя мать послала?

КИМ. Мама умерла десять лет назад.

КОРОЛЕВ. А как ее звали?

КИМ. Эльвира.

КОРОЛЕВ. А где мы с ней... встречались?

КИМ. На фестивале молодежи и студентов... Вы тогда были заместителем председателя Горкома комсомола.

КОРОЛЕВ. Сколько тебе лет?

КИМ. Вы уже два раза спрашивали... Четырнадцать.

КОРОЛЕВ. А-а-а... Да, да... А с кем ты жил?

КИМ. Жил в детдоме, потому что у мамы тоже никого из близких не было... Когда случилась Зона, детдом расселили по все республике... А сейчас я живу здесь, в семейном детском доме.

КОРОЛЕВ. А как ты обо мне узнал?

КИМ. Ваше интервью было в “Деловой газете”.

КОРОЛЕВ. Ну понятно. А она что рассказывала тебе обо мне и ты все запомнил... Когда она умерла?

КИМ. Я же говорил... десять лет назад.

КОРОЛЕВ. И ты что-то запомнил из того, что она тебе рассказывала... про меня? В таком возрасте?

КИМ. Она почти ничего не рассказывала... Только перед смертью прошептала: “Фестиваль. Твое имя — твой отец...”

КОРОЛЕВ. Чье имя?

КИМ. Мое.

КОРОЛЕВ. А как тебя зовут?

КИМ. Ким...

КОРОЛЕВ. При чем тут я?

КИМ. Вы знакомы с аббревиатурой? Назовите себя и все поймете...

КОРОЛЕВ. Называю! Королев... Ну и что?

КИМ. Полностью...

КОРОЛЕВ. Королев Игорь Михайлович... Ну и что? А-а-а... Круто... КИМ получается... Молодец, Ким! Так говоришь, что ты мой сын? И пришел за алиментами? Лады, Ким... Только давай так... Сколько ты заявлял?

КИМ. Пятьдесят тысяч.

КОРОЛЕВ. Три нуля зачеркиваем и... Получи и распишись... *(Подает купюру.)*

КИМ. Мне столько не нужно.

КОРОЛЕВ. Согласен. За гениальную выдумку надо добавить еще... *(Достаёт ещё купюру.)*

КИМ. До свидания...

КОРОЛЕВ. Подожди! Что ты себе хочешь купить? Велик? Компьютер?

КИМ. Я ничего не хочу купить. Мне нужно пятьдесят тысяч долларов.

КОРОЛЕВ. На меньшее ты не согласен.

КИМ. Нет.

КОРОЛЕВ. Я балдею от тебя... Ну ты же умный, мужик... Тебе не смешно? Я просыпаюсь с бодуна, являешься ты и... здравствуйте, я ваша тетя! И не тетя, а сын! Сы-ын! И за эту хохму ты хочешь получить пятьдесят тысяч баксов... Зачем они тебе?

КИМ. Лично мне не нужно ни цента. Такие деньги нужны моей сестре... На лечение.

КОРОЛЕВ. Это она тебя послала?

КИМ. Нет.

КОРОЛЕВ. А сестре сколько лет?

КИМ. Двадцать пять.

КОРОЛЕВ. Двадцать пять? А-а-а, помню, помню... Я тогда в пятый класс ходил, а она родилась перед самыми весенними каникулами... Меня завуч с директором поздравили и отпустили с уроков в роддом.

КИМ. До свидания.

КОРОЛЕВ. Стоять! Я тебя еще не отпустил. Говори, кто и зачем тебя послал ко мне?

КИМ. Меня никто не посылал... Моя сестра больная. Мне нужны деньги на ее лечение.

КОРОЛЕВ. Какая к черту сестра?!

КИМ. Конечно, она не родная мне. Когда случилась Зона, и детдом расселяли, она взяла меня, Пиню и Баронессу на воспитание... Мэрия выделила трехкомнатную квартиру. Это называется семейный детский дом. Она нас усыновила и удочерила...

КОРОЛЕВ. А теперь ты хочешь, чтобы я вас уматерил на пятьдесят тысяч баксов?!

КИМ. Она заболела! После Зоны!.. И если не будет денег, она умрет! А нас расселят по детским домам! Я — ничего... Привыкну... А вот Пиня и Баронесса...

КОРОЛЕВ. Кто такие Пиня и Баронесса?

КИМ. Дети. Мальчику — пять, девочке — четыре...

КОРОЛЕВ. Они тоже от меня?

КИМ. Пустите!

КОРОЛЕВ. Нет, подожди...

КИМ. Я больше ничего не скажу!

КОРОЛЕВ. Я скажу, сынуля... Меня сентиментальными байками не разжалобишь... Во-первых, мне самому по жизни досталось вот так и выше, но я никогда не был несчастеньким! Никогда! Голодным был! Униженным был! Битым был! Но несчастеньким никогда! Ни-ког-да!

КИМ. Ни у всех же клыки, как у волка.

КОРОЛЕВ. Ты как с отцом разговариваешь, гаденыш!

КИМ. Извините.

КОРОЛЕВ. Это во-первых. А во-вторых, сын мой, когда человек страдает, значит, Господь Бог его за что-то покарал! Он отрабатывает свои грехи... И, если я буду облегчать его долю, хоть самую горькую, значит вступлю в конфликт с самим Богом!

КИМ. Вы подвели под свое злое существование примитивную философскую базу и этим оправдываете свое безразличие ко всему и всем... И в первую очередь к себе самому...

КОРОЛЕВ. Ты понимаешь, все что ты придумал — абсолютно невероятно...

КИМ. Потому это и правда! Ложь невероятной не бывает! Она всегда похожа на правду...

КОРОЛЕВ. Слушай ты, Спиноза, мне расколоть тебя — раз плюнуть...

КИМ. Колите...

КОРОЛЕВ. У тебя фотография матери есть?

КИМ. Нету.. Когда случилась Зона и нас вывозили, вещи не разрешили брать...

КОРОЛЕВ. Ну, а ты помнишь ее? Узнал бы на снимке?

КИМ. Конечно.

КОРОЛЕВ. Не повезло тебе, сынуля... Дело в том, что у меня сохранился снимок всей делегации, которая ездила на фестиваль... Сейчас... *(Достает из ящика стола фотографию в рамочке.)* Вот, иной раз посмотрю, чтобы сбегать на свидание со своей юностью. На, посмотри и ты... Подчеркиваю, тут вся делегация. Вся! Это мы на Красной площади после похода в Мавзолей. Меня узнал... Вот я в центре обнимаю двух красавиц... Какая из них твоя мама?

КИМ. Среди них ее нет.

КОРОЛЕВ. Правильно. Живые и здоровые. Ну а где же твоя покойница-мать?

КИМ. Снимок очень мелкий...

КОРОЛЕВ. А я тебе лупу дам. На! Ищи...

КИМ *(водит лупой по снимку)*. Вот она...

КОРОЛЕВ. Где?

КИМ. Пятая слева во втором ряду...

КОРОЛЕВ. Покажи, покажи... *(Берет снимок, потом вырывает из рук Кима лупу, внимательно рассматривает.)* Так как ты говоришь ее звали? Эмма?

КИМ. Эльвира... Дайте, пожалуйста, воды...

КОРОЛЕВ. Ты так разволновался?

КИМ. Мне лекарство нужно запить...

КОРОЛЕВ. Что и ты болен?..

КИМ. Нет. Профилактика. После Зоны...

КОРОЛЕВ. Может минералки?

КИМ. Просто воды. Из-под крана.

КОРОЛЕВ. Сейчас...

КОРОЛЕВ задумчиво выходит. Выходит и КИМ.

Возвращается со стаканом КОРОЛЕВ.

А в какой школе ты учишься? Эй! Ты где? Ким!

Берет телефон, набирает номер.

Сейчас будет выходить пацан, не выпускай его... Как выпустил?! И машину дал?! Ты... А если бы он сказал, чтобы ты мне голову отрезал, ты бы и это сделал, урод! Позвони в

машину и скажи... Леня без мобильного?! Все! Не попадайся мне сегодня на глаза, придурок!!!

*Ходит по комнате, держит перед собой снимок.
Задумчиво останавливается. Берет со стола
носовой платок, который оставил КИМ.*

Да нет... Ерунда все это! Ерунда! Е-рун-да!

Затемнение.

17 ФЕВРАЛЯ.

Долгота дня 9.57.

Клиника. За столиком ЮЛЯ и ЛЕНА. Вечер.

ЛЕНА. Ты опять в бар?

ЮЛЯ. Да...

ЛЕНА. И что ты там делаешь?

ЮЛЯ. Смотрю на него.

ЛЕНА. Я поражаюсь...

ЮЛЯ. Я сама поражаюсь... Прихожу в бар и жду... Он приходит и начинает напиваться... Каждый день... Ты представляешь? Каждый день!.. Потом сидит в углу за столиком, курит... На первый взгляд крутой-крутой, а я вижу в нем ребенка, который вышел погулять на перрон, а поезд с родителями ушел... Ты представляешь, он плачет..

ЛЕНА. Не выдумывай. Такие не плачут.

ЮЛЯ. Плачет! Он плачет даже тогда, когда смеется...

ЛЕНА. У тебя анализы улучшились...

ЮЛЯ. Его никто никогда не любил...

ЛЕНА. Ты знаешь, что нас, женщин, в отношении к мужчинам, делят на три категории: сестры, жены, матери...

ЮЛЯ. Открыла Америку...

ЛЕНА. Не в прямом смысле! Как характер, как вид... Сестры — строгие, суховатые и прагматичные. Не ревнуют. Жены — ревнивые, чувствительные однако тоже требовательные и строгие... Ну и мамочки... Чем больше сынок подонистый, тем дороже. Ты — типичная мама.

ЮЛЯ. А ты?

ЛЕНА. И я по профессии и по натуре — сестра... Большого мужчины не заслуживают! Ты когда с ним познакомишься...

ЮЛЯ. Уже познакомилась...

ЛЕНА. И что?

ЮЛЯ. К себе приглашал. У него спальня по стеклянным потолком... Спишь, а на тебя звезды светят...

ЛЕНА. Ты ходила?

ЮЛЯ. Ты с ума сошла! Как это я пойду.

ЛЕНА. Ты же говорила, что любишь...

ЮЛЯ. Люблю.

ЛЕНА. Почему не пошла?

ЮЛЯ. А ты бы пошла за триста долларов?

ЛЕНА. Он тебе еще и триста долларов давал?!

ЮЛЯ. Предлагал. Ну скажи, ты бы пошла?

ЛЕНА. Если бы любила, какие вопросы!

ЮЛЯ. Ой. Не выпендривайся ты... Как это называется ты знаешь...

ЛЕНА. Знаю. Но я, как медик, милая, еще кое что знаю... Был в моей практике случай, когда проблемы такие же как и у тебя у одной девушки отошли сами по себе, без медикаментозу.

ЮЛЯ. А что с ней случилось?

ЛЕНА. Что со всеми нами рано или поздно случается. Забеременела...

ЮЛЯ. И что?

ЛЕНА. Организм — сложный компьютер... Что-то в нем щелкнуло — через три месяца с учета сняли. А все уже на нее рукой махнули...

ЮЛЯ. Значит, она любила и он любил...

ЛЕНА. В эти детали я не вникала.

ЮЛЯ. Иначе ничего бы не получилось...

ЛЕНА. Может быть. Не задерживайся.

ЮЛЯ. Хорошо... (*Выходит.*)

Появляется КИМ.

КИМ. Она опять пошла?

ЛЕНА. Здраваться нужно.

КИМ. Хелло!

ЛЕНА. Чао, бамбино!

КИМ. По-французски нужно говорить “гутэн таг”. Почему ты ее опять отпустила таскаться по ночному городу?

ЛЕНА. А ты ревнуешь?

КИМ. Она моя сестра и я за нее беспокоюсь. Ревность же, как вам, может быть известно из всемирной литературы, бывает только к матери... Вы Сафокла читали?

ЛЕНА. Славный из тебя мужик получится, Ким...

КИМ. Не подлизывайтесь...

ЛЕНА. Нет, серьезно. Был бы ты лет на пятнадцать старше, я бы с удовольствием вышла за тебя замуж.

КИМ. Был бы я на пятнадцать лет старше, я бы съел перед Загсом свой паспорт, а на тебе не женился бы...

ЛЕНА. Почему?

КИМ. Ты опаздывала когда-нибудь на поезд?

ЛЕНА. На поезд нет... А вот на свидания я всегда опаздываю.

КИМ. Вы это делаете специально, мисс! И на свидания вы не опаздываете, я знаю... Иной раз вы приходите раньше, чем ваш кавалер и из-за угла наблюдаете, когда появится он, а потом терпеливо выдерживаете еще пять-семь минут и...

ЛЕНА. Нахал!

КИМ. ... И со спокойным видом появляетесь. Ах, я опять опоздала!

ЛЕНА. Все, надоел!

КИМ. Вы теряли когда-нибудь деньги?

ЛЕНА. Все!

КИМ. Или проспали хоть раз на экзамен?

ЛЕНА. Все, я сказала!

КИМ. Вы плакали хоть раз без причины, просто от умиления?

ЛЕНА. Ты меня доведешь!

КИМ. Жениться на вас — тоже самое, что посадить себя на жестокую диету на всю жизнь... Я шучу. Куда она ушла?

ЛЕНА. Куда и всегда.

КИМ. И опять без кофты... Только простуды мне еще и не хватало... Я пошел.

ЛЕНА. Ты может извинения попросишь?

КИМ. Мисс, простите меня и в моем лице всех мужчин, которые обижали вас, обижают теперь и будут обижать. (*Выходит.*)

ЛЕНА (*смотрит на себя в зеркало*). Негодяй малой!

Появляется КОРОЛЕВ.

КОРОЛЕВ. Добрый вечер...

ЛЕНА. Добрый. Вы к кому?

КОРОЛЕВ. Не знаю. Может к тебе.

ЛЕНА. Тогда, чем могу?

КОРОЛЕВ. Ты давно здесь работаешь? Ничего, что я на ты?

ЛЕНА. Корона не свалится. Давно работаю.

КОРОЛЕВ. Ты можешь мне сказать, кто тут дежурил второго числа.

ЛЕНА. А вы кто?

КОРОЛЕВ. Ты не бойся, все нормально...

ЛЕНА. А я и не боюсь...

КОРОЛЕВ. Понимаешь, второго февраля со мной случилась одна неприятность. В какой-то больнице мне помогли. Выскочил, схватил такси и... даже спасибо не сказал.

ЛЕНА. Подумаешь! У нас профессия такая: ни денег, ни благодарности.

КОРОЛЕВ. Понимаешь, мне здорово помогли... Я в горячке был... не помню как домой добрался... И не помню в какой больнице был...

ЛЕНА. Крутая горячка была.

КОРОЛЕВ. Ты даже не представляешь.

ЛЕНА. Какого числа вы говорили?

КОРОЛЕВ. Второго.

ЛЕНА. А в какое время?

КОРОЛЕВ. Вечером.

ЛЕНА. До девяти? После?

КОРОЛЕВ. После.

ЛЕНА (*смотрит в график*). Я дежурила второго. С двадцати одного до семи утра.

КОРОЛЕВ. Не-ет, та медсестра красивой была...

ЛЕНА. Спасибо за комплимент.

КОРОЛЕВ. Нет-нет-нет! Я не то хотел сказать! В смысле красивая, что похожа...

ЛЕНА. На кого? На Софи Лорен или Пугачеву?

КОРОЛЕВ. На мать мою похожа! На мать! Ты тоже симпатичная, но ты на нее не похожа...

ЛЕНА. Вы тоже до моего отца не дотягиваете...

КОРОЛЕВ. Разве я против?

ЛЕНА. Значит так... Второго вечером дежурила я. Никаких горячек здесь не было. Все?

КОРОЛЕВ. Не все. Во-первых не обижайся. Если я тебя обидел, прошу прощения.

ЛЕНА. За вас уже попросили прощения.

КОРОЛЕВ. Кто?

ЛЕНА. Здесь один акселерат шляется... Что во-вторых у вас?

КОРОЛЕВ. А во-вторых хочу оказать вашей клинике благотворительную помощь...

(*Кладет на столик конверт.*)

ЛЕНА. А в-третьих, никаких медикаментов, ни за какие деньги, я вам доставать не буду...

Так что заберите свой благотворительный конверт и катитесь к чертовой матери...

КОРОЛЕВ. Да какие к черту медикаменты! Если мне понадобятся наркотики, я их вагон достану... И тебя могу угостить...

ЛЕНА. Значит просто так жертвуете...

КОРОЛЕВ. Ну, не совсем.

ЛЕНА. Заберите конверт!

КОРОЛЕВ. Спокойно! Ты будешь чистая как херувим. (*Достает из кармана носовой платок.*) Вот видишь носовой платок... На нем кровь. Не боишься крови.

ЛЕНА. Я медсестра и не боюсь даже голых мужчин.

КОРОЛЕВ. Это когда они больные.. Теперь вот эта пробирка... Тут тоже кровь. Мне нужно знать: есть ли между ними разница.

ЛЕНА. И все?

КОРОЛЕВ. И все. Это (*показывает на конверт*) раздашь лаборанткам за услуги. А если хочешь, можешь купить для них новый микроскоп.

ЛЕНА. Тут и на микроскоп хватит?

КОРОЛЕВ. Хватит. Ну? В чем тут криминал? Заверяю, что хозяева этих кровей живые и здоровые.

ЛЕНА. Зачем это вам?

КОРОЛЕВ. Я писатель. Пишу детективы. Разрабатываю один сюжет. Хочу, чтобы все в нем было правдоподобным.

ЛЕНА. Ну хорошо, зайдите дня через три, или лучше оставьте телефон, я вам позвоню...

Зуммер.

Извините, мне в палату нужно... (*Выходит.*)

КОРОЛЕВ направляется к выходу и сталкивается с ЮЛЕЙ.

ЮЛЯ. На улице очень холодно...

КОРОЛЕВ. Да...

ЮЛЯ. Зато на небе много звезд...

КОРОЛЕВ. Да...

ЮЛЯ. И все яркие-яркие... И мигают.

КОРОЛЕВ. Да...

ЮЛЯ. И еще. Один мой случайный знакомый в баре, когда я сказала ему, что люблю тебя десять лет... Просил передать тебе, что ты урод...

КОРОЛЕВ. Он прав (*обнимает ее*). Я действительно урод...

Затемнение.

18 ФЕВРАЛЯ.

Долгота дня 10.01.

*Дом Королева. Ночь. Тихая музыка.
ЮЛЯ и КОРОЛЕВ в медленном танце.*

ЮЛЯ. В самом деле: в этой мелодии ощущение ночи...

КОРОЛЕВ. На улице ночь...

ЮЛЯ. Не в этом дело.

КОРОЛЕВ. Ноктюрн в буквальном смысле означает ночной...

ЮЛЯ. Спасибо тебе...

КОРОЛЕВ. За что?

ЮЛЯ. За то, что я люблю тебя...

КОРОЛЕВ. Прости, я не знаю, что в таких случаях говорить нужно...

ЮЛЯ. Не говори ничего...

КОРОЛЕВ. Хочешь шампанского?

ЮЛЯ. Боюсь.

КОРОЛЕВ. Чего?

ЮЛЯ. У меня и так все кружится. Я обомлею...

КОРОЛЕВ. Ну и на здоровье... У меня нашатырный спирт есть...

ЮЛЯ. Давай.

КОРОЛЕВ. Нашатырный спирт?

ЮЛЯ. Шампанское.

КОРОЛЕВ. Сейчас...

ЮЛЯ. Можно я прилягу?

КОРОЛЕВ. Конечно, конечно... Что ж ты такая слабенькая? Может есть хочешь?

ЮЛЯ. Нет, спасибо... *(Прилегла на край постели.)* Ой, и в правду звезды! А одна движется даже...

КОРОЛЕВ. Это самолет...

ЮЛЯ. А почему не слышно?

КОРОЛЕВ. Высоко...

ЮЛЯ. А может спутник?

КОРОЛЕВ. Может... Лед положить?

ЮЛЯ. Как хочешь... Я такая счастливая... Половину своей жизни не жила, а летела... Чтобы не случилось, чтобы не накатило... стоило только вспомнить о тебе и все! Все проблемы превращались в радость... Когда ты где-то заявил, что не веришь в Бога, я целый день стояла в церкви на коленях и молила, чтобы Он простил тебя... А когда тебя положили на операцию — чуть с ума не сошла...

КОРОЛЕВ. Юля, милая, у меня никогда ничего подобного не было... Пощади... Помолчи... Моя психика не выдерживает. Я заплакать могу...

ЮЛЯ. Такой беды...

КОРОЛЕВ. Сколько помню себя — я был один... У меня отсутствует, патологически отсутствует чувство толпы... Мне в ней дурно. Толпа — это живой и до какой-то степени разумный организм... Она чувствует это и ненавидит меня. Я всегда хотел любить, а от меня шарахались как от прокаженного... А когда пробовали любить меня, то обязательно за что-то. Тогда я шарахался, потому что сразу чувствовал это... Я проклинал себя за это и завидовал тем, кто видит то, что хочет видеть и не замечает того, чего не нужно...

ЮЛЯ. Мы шампанское пить будем?

КОРОЛЕВ. А-а, извини... Тебе не интересно?

ЮЛЯ. Я люблю тебя, родной...

КОРОЛЕВ. За тебя...

ЮЛЯ. А я за тебя...

КОРОЛЕВ. В этом доме столько перебивало людей, а, кажется, не было ни одного человека и ни одной женщины...

ЮЛЯ. Ты просто всегда защищался. Это вошло не только в привычку, а и в характер, в плоть и кровь. На тебя никто и не думает нападать, а ты все равно защищаешься... Как ты еще только держишься? Ты уже должен был все свое здоровье на это положить...

КОРОЛЕВ. Ничего. Меня не так просто скрутить.

ЮЛЯ. Ну вот! Опять иголки выпустил... Ну, а теперь на кого, ежик?

КОРОЛЕВ. Прости...

ЮЛЯ. Пригласи меня еще на танец.

КОРОЛЕВ. Ты так любишь танцевать?

ЮЛЯ. Обалденно!

КОРОЛЕВ. А я ненавижу...

ЮЛЯ. Ну еще чуть-чуть.

КОРОЛЕВ (*включает музыку, галантно подходит*). Мадам! Белый танец!

ЮЛЯ. Во-первых мадмуазель, а во-вторых на белый танец женщины приглашают.

КОРОЛЕВ. Ну все равно, прошу вас...

Танцуют. Бьют часы.

ЮЛЯ. Сколько?

КОРОЛЕВ. Три часа...

ЮЛЯ. Поздно. Нужно ехать.

КОРОЛЕВ. Может останешься? Оставайся...

ЮЛЯ. Нет, давай не сегодня. Не сегодня. Хорошо?

КОРОЛЕВ. Как хочешь... (*Засмеялся.*) Ужас! Тихий ужас!

ЮЛЯ. Что?

КОРОЛЕВ. Ничего. Я отвезу тебя.

ЮЛЯ. Не нужно и провожать! Не нужно. Хорошо?

КОРОЛЕВ. Как скажешь... Ужас!

ЮЛЯ. Вызови такси...

КОРОЛЕВ. Да какое к черту такси?! (*Берет телефон, нажимает кнопку.*) Серж? Ну что, обиделся? У нас просто неудачный день с тобой был вчера... Извини. Значит, сядешь на "Ауди" и отвезешь мою гостью куда она скажет... Я сам себя охранять буду... Стоп, стоп! Будешь везти ее как меня самого. Молодчина, догадливый... Она уже спускается.

ЮЛЯ. Пока...

КОРОЛЕВ. Я хоть до машины провожу!

ЮЛЯ. Не надо. Я найду дорогу.

КОРОЛЕВ. Тогда спокойной ночи...

ЮЛЯ. Доброе утро! Поцелуй меня.

Целуются. ЮЛЯ выходит.

КОРОЛЕВ (*смеется*). Ужас! Ужас...

Телефон. КОРОЛЕВ нажимает кнопку.

ГОЛОС. Командир, это боцман...

КОРОЛЕВ. Ну?

ГОЛОС. Если разбудил — извините, но вы приказали эту информацию докладывать в любое время.

КОРОЛЕВ. Слушаю.

ГОЛОС. Халдей переправил дочку за границу. Она в Кельне. Мне вылетать?

КОРОЛЕВ (*пауза*). Проблема снимается.

ГОЛОС. Совсем?

КОРОЛЕВ. Совсем. Спасибо.

ГОЛОС. Понятно. Ну, а...

КОРОЛЕВ. Все что получил — ваше... Все что знаешь — забудь.

ГОЛОС. Уже забыл. Спасибо. Позвоните — буду рад.

КОРОЛЕВ. Будь здоров!

ГОЛОС. Бывайте...

КОРОЛЕВ выключает телефон,

ходит по комнате, подходит к окну.

КОРОЛЕВ. А день увеличился. Чуть заметно, но светлее... И спать не хочется.

Затемнение.

УТРО.

*Дом ЮЛИ и КИМА. КИМ сидит
возле окна. Появляется ЮЛЯ.*

КИМ. Мэм, порядочные женщины приходят домой до полуночи.

ЮЛЯ. А ты не спишь?

КИМ. У меня завтра... какое завтра? Сегодня! Контрольная. Мне нужно подготовиться, а вы мало того, что подло отсутствуете дома и заставляете меня волноваться, так еще приезжаете под утро и на "мерседесе".

ЮЛЯ. Это не "мерседес"! Это "Ауди", а ты... ты бурчишь как свекор! Дети спят?

КИМ. А что могут делать дети в четыре часа ночи? или утра? Ой-е-ей! Ой-е-ей! Мы сэкономим на энерготалонах... Вы, мэм, светитесь как новогодняя елка...

ЮЛЯ. Ки-им!

КИМ. Что коварная?

ЮЛЯ. Если бы ты знал... Если бы ты знал...

КИМ. Я ничего не хочу знать, я хочу спать. Лена звонила.

ЮЛЯ. Какая Лена?

КИМ. Из клиники.

ЮЛЯ. Зачем?

КИМ. Беспокоилась за вас, мэм, и спрашивала куда вы пропали...

ЮЛЯ. И что ты сказал?

КИМ. Я сказал, что вы дома, устали и спите вместе с детьми. Видите как вы низко пали... Мало того, что гуляете по ночам, так еще вынуждаете несовершеннолетнего честного подростка врать взрослым.

ЮЛЯ. Зачем жы ты врал?

КИМ. А что мне было делать? Сказать, что и мне неизвестно, куда вы запропастились? Чтобы и она волновалась всю ночь... А так я зло в мире уменьшил ровно в два раза и твоя подруга спокойно спала на ночном дежурстве. И я тоже иду спать... чего и вам желаю.

ЮЛЯ. Я только чаю попью...

КИМ. Вас там даже чаем не напоили? Какой ужас! Я сейчас приготовлю.

ЮЛЯ. Я сама... Иди спать.

КИМ. Если вас еще и голодом морили — могу предложить овсяную кашу.

ЮЛЯ. Разберусь. Иди спать...

КИМ. Солнце восходит. Спокойной ночи, мэм!

ЮЛЯ. Не издевайся. Иди.

КИМ. Пошел. *(Пошел.)*

ЮЛЯ. Ким!

КИМ. Что?

ЮЛЯ. Я тебя люблю...

КИМ. Это у вас от бессонницы...

ЮЛЯ. Ну, хватит ерничать, я серьезно!

КИМ. В четыре утра серьезными бывают только петухи. Потому что им кукарекать надо. Серьезные разговоры люди ведут после девяти... Гуд бай!

ЮЛЯ. Подожди.

КИМ. Ну что еще?

ЮЛЯ. Я хочу, чтобы ты знал: чтобы не случилось, я всегда буду с тобой, с Пиней и с Баронессой...

КИМ. Не верю...

ЮЛЯ. Почему?

КИМ. Вы нарушили иерархию, какую же сами и установили...

ЮЛЯ. Ну хорошо! С Пиней, с Баронессой и с тобой! Ты доволен?

КИМ. Я-то недоволен, но покоряюсь судьбе.

ЮЛЯ. Ты балаболка!

КИМ *(зевая)*. Я тоже хочу сделать серьезное заявление: если вы будете вместо лечения пропадать в барах, ездить на “мерседесах”, то...

ЮЛЯ. Клянусь, это в первый и последний раз! *(Обнимает его.)*

КИМ. Дадут мне сегодня поспать или нет! Это возмутительно! *(Выходит.)*

ЮЛЯ *(смотрит в окно)*. Сон... Утро... Ранний... Сон...

Затемнение.

19 ФЕВРАЛЯ.

Долгота дня 10.05.

Офис Холдеева. Появляется КОРОЛЕВ.

ХОЛДЕЕВ. Что тебе нужно?

КОРОЛЕВ. Порядочные люди здороваются и предлагают сесть *(пауза)*. Можно мне сесть?

ХОЛДЕЕВ. Садись.

КОРОЛЕВ. Я пришел сказать тебе, что ты напрасно отправил свою Зайку в Кельн.

ХОЛДЕЕВ *(подхватился)*. Откуда ты знаешь?

КОРОЛЕВ. Не дергайся! Это еще не все. Ей ничего не грозит. Ни в Кельне, ни здесь. Я

пришел рассчитаться с тобой (*начинает выкладывать из кейса деньги*), попросить прощения и сказать, что я был свиньей...

ХОЛДЕЕВ. Почему был?

КОРОЛЕВ. Потому что я уже давно не свинья!

ХОЛДЕЕВ. Как давно?

КОРОЛЕВ. Семь часов. С половиной.

ХОЛДЕЕВ. Ну-у, так долго не живут...

КОРОЛЕВ. И тем не менее... Но и ты фрукт... Из-за этой муры (*показывает на деньги*) другу, хоть и бывшему, пулю под сердце... Ну меньше их, больше — какая разница...

ХОЛДЕЕВ. Так а чего же ты тогда...

КОРОЛЕВ. Я же сказал тебе, кем я был! Свиньей.

ХОЛДЕЕВ. Вот я и хотел замочить тебя. На сало. Как свинью.

КОРОЛЕВ. Бери свои деньги, людоед... И еще раз прости... За дочку. Я понимаю, что ты пережил.

ХОЛДЕЕВ нервно набирает номер.

ГОЛОС. Слушаю.

ХОЛДЕЕВ. Как вы?

ГОЛОС. Все в порядке.

ХОЛДЕЕВ. Где она?

ГОЛОС. На занятиях.

ХОЛДЕЕВ. А ты?

ГОЛОС. Тут. Возле двери класса. Не беспокойтесь, все в порядке.

КОРОЛЕВ. Все в порядке. Не мучай ребенка. Я туда никого не посылал... А сегодня ночью я и здесь все снял...

ХОЛДЕЕВ. Что случилось?

КОРОЛЕВ. Погибель случилась... Катастрофа... Душевный “Титаник”, Холдеев...

ХОЛДЕЕВ. Ты же меня всегда Халдеем называл...

КОРОЛЕВ. Тебе и в третий раз сказать кем я был?! Что ты унижаешь меня, сволочь!

ХОЛДЕЕВ. Кто тебя унижает...

КОРОЛЕВ. Я попросил у тебя прощения, с дочкой твоей все нормально... Я вернул твои деньги...

ХОЛДЕЕВ. А ты мне ничего не должен...

КОРОЛЕВ. Что значит не должен? Кончай заливать.

ХОЛДЕЕВ. У меня нет времени заливать. Ты мне ничего не должен.

КОРОЛЕВ. Да ты что?! Я все утро собирал отовсюду последние деньги, машину загнал за половину цены, продал за бесценок два предприятия!

ХОЛДЕЕВ. Я за чужую шизофрению не отвечаю...

КОРОЛЕВ. Послушай, Холдеев...

ХОЛДЕЕВ. А вот теперь я — Халдей... А ты собирай свои бабки и катись...

КОРОЛЕВ. Я не нищий! Мне твое подаяние не нужно!

ХОЛДЕЕВ. Какое подаяние, Королев? Вспомни, когда и кому я подавал хоть один рубль... Неделю назад ты мне продал вот это (*показывает простреленную книжечку*), я купил и все. Мы в расчете.

КОРОЛЕВ. Я ее оставлял в залог!

ХОЛДЕЕВ. У меня не ломбард! И я не ростовщик! Будь здоров. Мы квиты.

КОРОЛЕВ (*пробует вырвать из рук Холдеева книжечку*). Отдай!

ХОЛДЕЕВ. Я сейчас позову охрану и тебя вышвырнут отсюда к чертовой матери!

КОРОЛЕВ. Отдай и забери свои вонючие деньги!

ХОЛДЕЕВ. Это не мои деньги.

КОРОЛЕВ. На ней моя кровь!

ХОЛДЕЕВ. Ты продал ее... Это моя собственность.

КОРОЛЕВ. Я не мог ее продать! Это подарок. Отдай!

ХОЛДЕЕВ. Да пошел ты!! (*Начинают бороться. Падают.*)

Затемнение.

ВЕЧЕР.

*Дом Королева. Входит злой, взлохмаченный
и помятый КОРОЛЕВ. Его и в самом деле “вышвырнули”.*

КОРОЛЕВ (выбрасывая из всех карманов деньги). Ур-роды! Поубивал бы всех...
Появляется ЛЕНА.

ЛЕНА. Можно, Игорь Михайлович?

КОРОЛЕВ. Можно. А ты кто?

ЛЕНА. Лена из клиники...

КОРОЛЕВ. Из какой клиники? Какая Лена?

ЛЕНА. Вы просили меня сделать анализы...

КОРОЛЕВ. А-а-а... Ну и что?

ЛЕНА. Вы, наверное, ошиблись... Дело в том, что и в пробирке и на носовом платке одна и та же кровь...

КОРОЛЕВ. Этого не может быть!!! Ваши лаборантки перепутали что-то!

ЛЕНА. Наша лаборатория делала анализ только из пробирки. У нас такой аппаратуры нету, чтобы снимать с ткани. А с носового платка делал мой знакомый... Он судмедэкспертом работает... В милиции...

КОРОЛЕВ. И что?

ЛЕНА. Все одинаково... На удивление редкая группа. Передайте вашему знакомому, чтобы сдал в своей поликлинике кровь...

КОРОЛЕВ. Кому?

ЛЕНА. Самому себе. Не дай Бог что-нибудь случится и понадобится переливание — будут проблемы... На удивление редкое сочетание...

КОРОЛЕВ. Да на носовом платке совсем другая кровь!! Ты понимаешь?

ЛЕНА. Вот результаты анализа из нашей лаборатории, а это делал мой друг... С носового платка, который вы принесли... Даже лейкоциты одинаковые...

КОРОЛЕВ. Дурдом...

ЛЕНА. Девочки из лаборатории благодарят за микроскоп...

КОРОЛЕВ. А милиционер?

ЛЕНА. Милиционера поблагодарю я...

КОРОЛЕВ. Выпить хочешь?

ЛЕНА. Не-ет, мне еще сегодня целоваться...

КОРОЛЕВ. Тогда иди..

ЛЕНА. Спасибо вы уже сказали?

КОРОЛЕВ. В древние времена гонцов за такие вести не благодарили... Им головы отрубали.

ЛЕНА. Ну подумаешь редкая группа... Было бы от чего расстраиваться...

КОРОЛЕВ. Все. Спасибо. Иди.

ЛЕНА. До свидания... *(Выходит.)*

КОРОЛЕВ *(сам себе)*. Пошляки, наверное, правы: родственников у нас гораздо больше, чем мы думаем... “А поворотись-ка, сын! Экой ты смешной какой!” *(Нажимает кнопку.)* Серж! Ты помнишь, пацан ко мне приходил? Ты еще ему нос разбил и на машине в город отправил.

ГОЛОС. Помню...

КОРОЛЕВ. Чего ты хмыкаешь? Подними всех на ноги и найди его. Зовут — Ким. Сирота. Живет в каком-то семейном доме. Язык подвешен хорошо... Лет четырнадцать. Одет... Чего ты ржешь?

ГОЛОС. Шеф, вы будете смеяться, но он сидит у меня.

КОРОЛЕВ. Задержи его!

ГОЛОС. Зачем его задерживать? Он к вам и пришел...

КОРОЛЕВ. Пусть заходит...

Нервно убирает со стола деньги.

Дурдом... Дурдом...

Входит КИМ.

КИМ. Добрый день...

КОРОЛЕВ. Салют, салют... Что же это такое, а? Ким-блин-клин! Я для него за водой побежал как официант какого-нибудь кафе, а он смылся. Ты чего убежал?

КИМ. Мне стало стыдно.

КОРОЛЕВ. Что такое?

КИМ. Простите.

КОРОЛЕВ. За что?

КИМ. Я обманул вас...

КОРОЛЕВ. Бывает... В жизни, Ким, с малого нужно начинать, а ты сразу пятьдесят тысяч долларов.

КИМ. Простите...

КОРОЛЕВ. Я так понимаю, что больной сестры у тебя нету, как нету и Мони с Графиней.

КИМ. Мони с Графиней нету.

КОРОЛЕВ. Ну, вот!

КИМ. Пиня с Баронессой есть. И сестра у меня серьезно больна... И на лечение за границей ее нужна эта сумма.

КОРОЛЕВ. Тогда в чем же твой обман?

КИМ. Я не ваш сын...

КОРОЛЕВ. Чей же ты, мальчик?

КИМ. Откуда мне знать. Когда жил в детдоме, вы же знаете, каждый выдумывает себе родителей... У каждого или летчик, или геолог, или водолаз...

КОРОЛЕВ. Мой шпионил для родной отчизны в Лаосе... Однажды, один паскудник подловил: "Как за он там мозет шпионить, когда там все маленькие и с узкими глазками. Там за все китайцы".

КИМ. А в самом деле?

КОРОЛЕВ. Что в самом деле? Историю нужно знать, троечник! Там тогда были американцы и он шпионил среди американцев.

КИМ. А-а-а...

КОРОЛЕВ. Бэ-э-э...

КИМ. Я про отца ничего не выдумывал, нет и нет... А вот мать я придумал. Альпинистку... С красивым именем Эль-ви-ра... И я был совсем маленький, когда она погибла при восхождении на Эльбрус...

КОРОЛЕВ. Раздевайся, сейчас обедать будем.

КИМ. Нет, я спешу. Пиню с Баронессой нужно забрать из садика. Сегодня сокращенный день.

КОРОЛЕВ. Я пошлю машину, их заберут.

КИМ. Вы что, они ни с кем никуда не пойдут. До свидания. И... еще раз простите...

КОРОЛЕВ. Подожди. Еще один вопрос на засыпку. Скажи (*показывает на фотографию в рамочке*), ты когда-нибудь видел этот снимок?

КИМ. Нет. Откуда?

КОРОЛЕВ. На кого ты тогда показывал?

КИМ. Вот. Второй ряд. Пятая слева.

КОРОЛЕВ. Почему на нее? Почему именно на нее?

КИМ. Ну-у... Может потому, что все смотрят в объектив, а она на вас... И взгляд такой... Мне кажется, она вас любила...

КОРОЛЕВ (*нервно*). Ее зовут Эльвира!!!

КИМ. Обалдеть...

КОРОЛЕВ. Не спеши! Это ерунда! Дальше не обалдеть, дальше по всех законах нужно чекнуться.

КИМ. Ну?

КОРОЛЕВ. Она и в самом деле занималась альпинизмом! И их группу накрыло лавиной при восхождении на Эверест...

КИМ (*растерянно*). На Эльбрус...

КОРОЛЕВ. Нет, на Эверест! Все погибли. Никого не нашли... и это было десять лет назад! И это еще не все! Она родила ребенка четырнадцать лет назад, но он умер в роддоме... На следующий день!

КИМ. Откуда вы все это знаете?

КОРОЛЕВ. После твоего первого визита, я хоть и был на сто процентов уверен, что ты вешаешь мне лапшу на уши, все-таки решил узнать, что за мадам стоит во втором ряду пятая слева... Друзья мне эту информацию и выдали!

КИМ. А... откуда она? Из какого города?

КОРОЛЕВ. Росанск... Ну? Чего ты глазами хлопаешь?

КИМ. Первые годы... я жил в Росанском Доме ребенка.. Мистика..

КОРОЛЕВ. Это не мистика!

КИМ. А что?

КОРОЛЕВ. Чертовщина!

КИМ. Извините... Я пойду...

КОРОЛЕВ. Подожди. Сестра в самом деле больна?

КИМ. Больна.

КОРОЛЕВ. Что-нибудь придумаем... Это она тебя прислала?

КИМ. Она.

КОРОЛЕВ. Как ее зовут?

КИМ. Юля...

КОРОЛЕВ. Юля?! Это она тебя прислала? Она?

Затемнение.

20 ФЕВРАЛЯ.

Долгота дня 10.09.

Клиника. ЮЛЯ и ЛЕНА.

ЛЕНА. Слушай, милая, ты ведешь себя как семиклассница!

ЮЛЯ. Клевета! Я веду себя как пятиклассница!

ЛЕНА. Чем ты занималась?

ЮЛЯ. В классики играла с внучкой окулиста.

ЛЕНА. А на процедуры я за тебя должна ходить?

ЮЛЯ (*обнимая подругу*). Ленка-а-а...

ЛЕНА. Что Ленка?

ЮЛЯ. Не бубни...

ЛЕНА. Я не бубню!

ЮЛЯ. А что ты делаешь?

ЛЕНА. Завидую. Кто выиграл?

ЮЛЯ. Я.

ЛЕНА. Ребенка обидела. Марш в седьмой кабинет! Бегать за тобой еще! Быстренько! Аппаратура перегрелась!

ЮЛЯ. Бегу, бегу!

Выходит. Появляется КОРОЛЕВ.

ЛЕНА. Игорь Михайлович! Каким ветром?

КОРОЛЕВ. В вашей клинике этого... отделения нет?

ЛЕНА. Какого отделения?

КОРОЛЕВ. Где придурков лечат.

ЛЕНА. Не-ет, это же за городом... У нас только неврология. А вы что, заболели?

КОРОЛЕВ. Я родился больным.

ЛЕНА. Тогда все "окей". Вы знаете, когда человек начинает выздоравливать?

КОРОЛЕВ. Ну?

ЛЕНА. С того самого момента, когда сам себе скажет, что он болен.

КОРОЛЕВ. А когда человек умнеть начинает по твоей логике? С того самого момента, когда признает сам себя кретином?

ЛЕНА (*смеется*). Может быть.

КОРОЛЕВ (*не смеется*). Я — кретин.

ЛЕНА. С выздоровлением вас, Игорь Михайлович!

КОРОЛЕВ. Называй меня просто Ким...

ЛЕНА. Почему Ким?

КОРОЛЕВ. Знаешь, что такое аббревиатура?

ЛЕНА. Нет.

КОРОЛЕВ. Двоечница. Заглавные буквы, которыми что-то или кто-то называется. СССР, КПСС, НКВД, ОПРЭСЭТЭ... ГИБЭДЭДЭ... ЁКАЛЭМЭНЭ...

ЛЕНА. А это что такое?

КОРОЛЕВ. Не знаю. И самое интересное: все, что называется аббревиатурой обычно недолговечно. Все распадается... И я распадаюсь...

ЛЕНА. А почему вы Ким?

КОРОЛЕВ. Моя фамилия Королев, зовут Игорь Михайлович.

ЛЕНА. А-а-а... (*Смеется*.)

КОРОЛЕВ. Что тут смешного?

ЛЕНА. У меня есть знакомый Ким.

КОРОЛЕВ. Это милиционер твой?

ЛЕНА. Не-ет, у него другая аббревиатура (*и вдруг начинает истерически хохотать*). Ой, не могу!

КОРОЛЕВ. Чего это тебя так разобрало?

ЛЕНА (*смеется*). Не могу... Вы знаете, его фамилия Губин, а зовут Андрей Дмитриевич...
КОРОЛЕВ (*хмуро*). Гэ-А-Дэ... ГАД... А что? Классная аббревиатура для милиционера. Хватит смеяться!

ЛЕНА. Чего это вы?

КОРОЛЕВ. Не могу без злости смотреть на тех, кто смеется!

ЛЕНА. Я вас слушаю. Опять анализ нужно сделать?

КОРОЛЕВ. Я и без анализа знаю, что моя кровь испорчена...

ЛЕНА. Что за пессимизм!

КОРОЛЕВ. Значит так: в обморок не падать и никаких вопросов не задавать. Окей?

ЛЕНА. Йес, сэр!

КОРОЛЕВ достает из кармана пачки денег... Одну, вторую, третью... Пять.

КОРОЛЕВ. Пятьдесят тысяч. Тут у вас лечится...

ЛЕНА. Боже...

КОРОЛЕВ. Ты обещала в обморок не падать!

ЛЕНА (*заплакала*). Игорь Михайлович, милый... Вы знаете...

КОРОЛЕВ. Знаю! Вот передай ей записку... Только сама не читай...

ЛЕНА. Да за кого вы меня...

КОРОЛЕВ. Все! Никаких вопросов. Ты обещала.

ЛЕНА. Можно я вас поцелую?

КОРОЛЕВ. Не хочу.

ЛЕНА. Почему?

КОРОЛЕВ. Ты с милиционерами целуешься.

Выходит.

ЛЕНА (*перекладывает пачки, потом закрывает их газетой и шепчет, прижимая записку к груди*). Господи, Святой Боже! В первый раз обращаюсь к тебе... Спасибо Тебе, спасибо Тебе... Спасибо.

Появляется КИМ.

КИМ. Ба-а! Грешница возносит молитвы... Прекрасная Елена, из-за которой греки разгромили Трою, стала Марией Магдалиной!

ЛЕНА (*бросается к мальчику и начинает его целовать*). Ким! Ким! Ким!

КИМ (*вырывается*). Ваши деяния, сестра, подпадают под уголовный кодекс! Попытка соращения несовершеннолетнего. Статья сороковая, пункт третий, абзац второй. От двух до семи с конфискацией имущества.

ЛЕНА. А имущество за что?

КИМ. Чтобы не было где совращать других. Что это с вами? Милиционеру генерала дали?

ЛЕНА. Не-ет, на конфискацию имущества за такого гадкого утенка как ты я не согласна.

КИМ. А что у вас можно конфисковать? Все имущество — один халат.

ЛЕНА (*игриво*). Ты уверен?

КИМ. Да и халат казенный...

ЛЕНА. Значит так: в обморок не падать и с ума не сходить. Договорились?

КИМ. Сейчас ты скажешь, что в тебя влюбился принц Занзибара...

ЛЕНА. Оле-е-оп! (*Резко отворачивает газету.*) Только спокойно.

КИМ (*смотрит на деньги и после паузы*). Милиция ноль один или ноль три?

ЛЕНА. Ноль два.

КИМ. Звоню. Я твоим сообщником быть не собираюсь... Тут не от двух до семи... Это пожизненная каторга...

ЛЕНА. Деньги абсолютно чистые. Их передали на ее лечение. Принес один очень хороший человек.

КИМ. А ты не догадалась спросить у него справки.

ЛЕНА. Какой справки?

КИМ. Из психбольницы.

ЛЕНА. А у тебя разве спрашивали справку, когда ты ходил по богатым домам, выдавая себя за сына, и выпрашивая деньги на ее лечение? Да там и справки спрашивать не нужно было и так ясно, что... (*Крутит возле виска.*)

КИМ. Откуда ты знаешь?

ЛЕНА. Юля сказала... Только просила, чтобы я тебе ничего не говорила... Я ей слово дала.

КИМ. Ты свое слово сдержала.

ЛЕНА. Ладно, это я от радости... Может именно ты и сделал это. Клянусь, я не верила, что можно найти такие деньги. И Юля не верила. Только ты верил.

КИМ. Ты пересчитала их?

ЛЕНА. Что тут считать? В пачке сто штук по сто. Десять тысяч.

КИМ. И сколько пачек?

ЛЕНА. Ты что до пяти считать не умеешь?

КИМ. Не нужно ей про это говорить.

ЛЕНА. Согласна.

КИМ. Только на этот раз дай слово и завяжи свой язык морским узлом.

ЛЕНА. Могила, Ким...

КИМ. Скажи еще “век воли не видать”... Что у тебя за лексикон? Вот что значит с милиционерами общаться.

ЛЕНА. Заткнись, ты!!!

КИМ. Тихо! Она идет...

Появляется ЮЛЯ.

ЮЛЯ. Мальчики-девочки, я как новенькая. Привет, Ким! *(Целует Кима.)* А что это с вами?

КИМ. А что?

ЛЕНА. Что?

ЮЛЯ. Вы какие-то натянутые...

ЛЕНА. Это тебе кажется.

КИМ. Ничего не кажется. Юля, я сделал Лене предложение.

ЮЛЯ. Какое?

КИМ. Через пятнадцать лет выйти за меня замуж. Она думает...

ЛЕНА. Вот, балда!

ЮЛЯ. Неужто не согласна?

ЛЕНА. Нет!

КИМ. Слава Богу! Ты же через пятнадцать лет старухой будешь. Как это я про это не подумал.

ЛЕНА. Слушай, Юля, если бы я жила как ты с таким оболтусом под одной крышей, клянусь, я бы давным-давно его отравила чем-нибудь...

КИМ. И это говорит медик... Представитель самой гуманной профессии.

ЛЕНА. Тебе почта. Танцуй.

ЮЛЯ. Какая почта?

ЛЕНА. Письмо.

ЮЛЯ. От кого?

ЛЕНА. Надеюсь, что он подписался.

Подает ЮЛЕ письмо. Юля распечатывает конверт и читает. Выражение лица ее постепенно меняется.

ЮЛЯ *(застонала).* Ки-и-им...

И как подкошенная упала под ноги Кима.

ЛЕНА и КИМ *(бросаются к ней).* Юля!!! Юля!!!

Затемнение.

27 ФЕВРАЛЯ.

Долгота дня 10.39.

Дом Королева. КОРОЛЕВ пьяный сидит на полу среди пустых бутылок.

КОРОЛЕВ *(громко декламирует).* Я вас любил... Чего же болей? В душе моей угасло не совсем... Но пусть она вас больше не тревожит... *(Кричит.)* Я не хочу!!! Почему не хочу?

Хочу... (Наливает, пьет.)

ГОЛОС. Шеф, вы в порядке?

КОРОЛЕВ. В порядке.

ГОЛОС. Мне показалось, что вы кричали.

КОРОЛЕВ. Я занимаюсь художественной самодеятельностью. Не мешай.

ГОЛОС. Извините.

КОРОЛЕВ. Стой! Серж, ты женатый?

ГОЛОС. Нет.

КОРОЛЕВ. Тебе повезло. Если бы ты был женат, я бы тебя... уволил сейчас.

ГОЛОС. И в самом деле повезло.

КОРОЛЕВ. И знай, как только женишься — ты без работы. Женщины нам нагадили еще в библейские времена... Яблочка ей захотелось, а я теперь мучайся!

ГОЛОС. О ком вы?

КОРОЛЕВ. О Еве.

ГОЛОС. Это ваша знакомая?

КОРОЛЕВ. Знакомая... И твоя тоже.

ГОЛОС. У меня Евы никогда не было.

КОРОЛЕВ. И не надо. Что это я хотел тебе сказать?.. А! Если я задумаю жениться, ты должен будешь застрелить меня. Усек!

ГОЛОС. Как прикажете, шеф... Извините, к вам пришли.

КОРОЛЕВ. Кто?

ГОЛОС. Холдеев...

КОРОЛЕВ. Пусть заходит.

ГОЛОС. У него может быть оружие.

КОРОЛЕВ. Хоть атомная бомба. Пропусти. *(Декламирует.)* Но пусть она вас больше нне... тревожит... Я! Не! Хо! Чу!

Входит ХОЛДЕЕВ. Осматривает комнату.

ХОЛДЕЕВ. Хоро-о-ош!

КОРОЛЕВ. Выпить хочешь?

ХОЛДЕЕВ. Я за рулем.

КОРОЛЕВ. С твоего разрешения... *(Пьет.)*

ХОЛДЕЕВ. Слушай, Королев, ты подрываешь мою репутацию..

КОРОЛЕВ. Что под... подрываю?..

ХОЛДЕЕВ. Мой авторитет.

КОРОЛЕВ. А как это я его... под... ну, это...

ХОЛДЕЕВ. Ты Атаманова знаешь? Вчера в клубе подошел и спрашивает у меня: “Что же ты, Холдеев, хоть и бывшего, но друга и достойного человека (это тебя!) довел до отчаяния?” Это я тебя довел до отчаяния! Так вот, мне такие разговоры не нужны.

КОРОЛЕВ. Ну, блин-клин! Ты же хотел меня убить, чуть не убил, а теперь разговор боится...

ХОЛДЕЕВ. Мне такие разговоры не нужны!

КОРОЛЕВ. Так что, я эти разговоры разговариваю?! Какое сегодня число?

ХОЛДЕЕВ. Двадцать седьмое.

КОРОЛЕВ. А день?

ХОЛДЕЕВ. Вторник. Месяц и год знаешь?

КОРОЛЕВ. Я целую неделю ни с кем не разговаривал! Я из дому не выходил! Я телефон разбил! Какие на фик и с кем разговоры?

ХОЛДЕЕВ. Я еще раз говорю: мне такие разговоры не нужны! Чем я могу тебе помочь?

КОРОЛЕВ. Отдай мне мою книжечку.

ХОЛДЕЕВ. Эта книжечка не твоя. Я ее купил у тебя...

КОРОЛЕВ. Тогда продай! Продай назад.

ХОЛДЕЕВ. Продавать ее я не хочу и не буду.

КОРОЛЕВ. Хорошо. Тогда окажи для меня одну важную и большу-у-ую услугу.

ХОЛДЕЕВ. Какую?

КОРОЛЕВ. Иди на фик.

ХОЛДЕЕВ. Сегодня вторник. Можешь пьянствовать еще до конца недели.

КОРОЛЕВ. А у меня водка кончилась.

ХОЛДЕЕВ. Обеспечу. *(Нажимает кнопку.)* Серж, подойдите, пожалуйста, к моей машине и возьмите в багажнике *(он открыт)* ящик “Абсолюта”. Цитрон подойдет?

КОРОЛЕВ. Кла-асс!

ГОЛОС. Шеф, мне выполнять?

КОРОЛЕВ. Да ты ошалел! Кто такое не выполняет?

ХОЛДЕЕВ. Значит, в воскресенье ты должен только легко похмелиться. Если я застану тебя в таком виде в понедельник, ты в психушке.

КОРОЛЕВ. А что я там буду делать?

ХОЛДЕЕВ. Не ты будешь делать, а с тобой.

КОРОЛЕВ. Что?

ХОЛДЕЕВ. Приводить в человеческий облик. Мне такие разговоры не нужны. Будь здоров. *(Выходит.)*

КОРОЛЕВ (*декламирует*). Ну пусть она вас больше не! Тревожит!

ГОЛОС. Шеф, к вам женщина.

КОРОЛЕВ. Что ей нужно?

ГОЛОС ЛЕНЫ. Мне нужно тебя!!!

КОРОЛЕВ. Ну нужно так нужно. Заходи. (*Поет.*) Я не хочу! Печалить вас ничем...

Входит ЛЕНА.

Чем могу?

ЛЕНА (*бросает конверт*). Вот. Забери, что давал мне на микроскоп.

КОРОЛЕВ. Когда это мы пили с тобой брудершафт? Почему это ты на ты?

ЛЕНА. Я со жлобьем разговариваю только на ты!

КОРОЛЕВ. Я и обидеться могу...

ЛЕНА. Оё-ёй! Как я переживу? Он обидится! Плевать я на тебя хотела, Королев! Если ты меня хоть пальцем тронешь, здесь появится мой Гэ-А-Дэ со взводом омовцев и скрутит и тебя, и твоих бандюг в бараний рог!

КОРОЛЕВ. Ну, со взводом конечно... Гэ-А-Дэ...

ЛЕНА. Держи, жлоб! (*Выбрасывает из сумочки пачку за пачкой.*) Ей уже ничего в этом мерзком мире не надо и никто не поможет. Тем более ты! Аббревиатуру свою не используй. Какой ты Ким? Возьми себе лучше Гэ-А-Дэ... А лучше оставь одно Гэ. С тебя хватит... Пересчитай свои деньги, а то потом еще скажешь, что у тебя купюру стянули... Она любит тебя! Любит половину своей жизни! Господи! Было бы кого! А ты мог подумать, что она специально ходила за тобой по барам, чтобы соблазнить и вытянуть из тебя деньги не лечение. Что она специально подслала к тебе Кима!

КОРОЛЕВ. Он мне так сказал.

ЛЕНА. Идиот! Он собирал для нее деньги, а когда она узнала, то заставила его у всех, кого он пробовал обмануть, у всех попросить прощения... Она послала его просить прощения! Послала просить прощения!!!

КОРОЛЕВ. Ким — мой сын...

ЛЕНА. Такие как ты не могут и не должны размножаться. Ты его больше никогда не увидишь... Он ее на тебя не променяет, даже если ты ему Эйфелеву башню купишь! Она собрала возле себя этих несчастных детей, они живут из последнего, в то время как вы обжираетесь. Но они счастливы... счастливы! А твое счастье только, чтобы напиться и пожрать! Пожрать и напиться... Она вытянула из твоей груди отравленную пулю...

КОРОЛЕВ. Что и это была она?!

ЛЕНА. Она! Дура! Нужно было взять молоток и заколотить эту пулю еще дальше... В самое твое собачье сердце! Ты деньги свои поганые пересчитывать будешь?

КОРОЛЕВ. Не буду! Почему она сама мне обо всем не рассказала?

ЛЕНА. Что она тебе могла рассказать? (*Ерничает.*) “Милый! Любимый мой, единственный! Ты понимаешь, я из клиники, у меня плохая кровь, регулярно колоться нужно, бывают припадки, и меня может начать в любой момент трясти. А теперь поцелуй меня и дай баксов на лечение...” Это она должна была тебе сказать?! Жлоб... (*Выходит.*)

КОРОЛЕВ какое-то время сидит не двигаясь и тупо смотрит перед собой. Потом нажимает кнопку.

ГОЛОС. Слушаю, шеф...

КОРОЛЕВ. Набери ноль девять...

ГОЛОС. Сейчас.

Слышны длинные гудки, потом отвечает ЖЕНСКИЙ ГОЛОС.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Сорок седьмая.

КОРОЛЕВ. Справочная?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Справочная.

КОРОЛЕВ. Скажите, пожалуйста, чего это мне последнее время так не везет?

Затемнение.

28 ФЕВРАЛЯ.

Долгота дня 10.43.

Дом ЮЛИ и КИМА. ЮЛЯ в постели. КИМ стоит перед окном.

ЛЕНА готовит инъекцию. Тихая музыка с магнитофона.

КИМ. День увеличился на три часа двадцать одну минуту.

ЮЛЯ. И до Нового года осталось десять месяцев и один день...

ЛЕНА. Давай руку (*делает укол*).

ЮЛЯ. Где дети?

КИМ. На улице гуляют.

ЛЕНА (*КИМУ*). Да выключи ты это занудство.

ЮЛЯ. Не надо.

ЛЕНА. Неужели такое может нравиться?

ЮЛЯ. Пусть.

ЛЕНА. Я пойду. Мне еще по трем адресам нужно быть.

ЮЛЯ. Зайди после дежурства. Ким что-то вкусное готовит.

ЛЕНА. Зайду. Ким, проследи, чтобы это было выпито до вечера.

КИМ. Будет выпито.

ЛЕНА. Чао!

*ЛЕНА направляется к выходу и
сталкивается с КОРОЛЕВЫМ.*

(*к Киму.*) Почему ты никогда не закрываешь дверь?

КИМ. А кто последний заходил я или ты?

ЛЕНА. Я. Почему ты за мной не закрыл?

КОРОЛЕВ. Юля, мне нужно с тобой поговорить...

ЮЛЯ. Выйдите...

ЛЕНА (*к Королеву*). Ты слышал? Вый-ди-те! Это она тебя на вы называет... Выйдите!

ЮЛЯ. Лена...

ЛЕНА. Что Лена? Что Лена? (*Королеву.*) Три минуты. Ровно три минуты... Пошли на кухню, Ким.

Выходят. КОРОЛЕВ медленно подходит к ЮЛЕ.

ЮЛЯ. Не плачь...

КОРОЛЕВ. Я не плачу...

ЮЛЯ. Плачешь...

*КОРОЛЕВ вдруг упал на колени
перед кроватью и зарыдал.*

Тихо-тихо-тихо-тихо... Успокойся. Это не из-за тебя, глупенький... Успокойся...

КОРОЛЕВ (*плачет*). Я не знаю, я не знаю, что на меня нашло... Затмение какое-то, гипноз... Я же смотрел в твои глаза... Скотина... Я даже прощения не буду просить, потому что не хочу, чтобы ты меня простила... Не хочу...

ЮЛЯ. Успокойся, все хорошо. Я просто очень испугалась, что больше никогда не увижу тебя... А остальное... Все, что есть, то и было бы. Никакие деньги не помогут.

КОРОЛЕВ. Выходи за меня замуж...

ЮЛЯ. Глупенький... Мне осталось от силы полтора месяца...

КОРОЛЕВ. Вот и хорошо! всю жизнь мечтал стать вдовцом... Хотя, черта с два! Я тебя отобью, выцарапаю, вырву из лап и Люцефера, и Вельзевула, и Лопадэвега...

ЮЛЯ. Ну, а его-то в эту компанию за что?

КОРОЛЕВ. И если тебе суждено умереть — умрешь при родах... рожая девятого ребенка...

ЮЛЯ. Я не против...

КОРОЛЕВ. Тогда поехали...

ЮЛЯ. Куда?

КОРОЛЕВ. В монастырь! К святым сестрам... Я им когда-то машину кирпича привез, они мне книжечку подарили... Книжечка мое сердце спасла... Если уж такого как я чьи-то молитвы уберегли, что о тебе говорить. Поехали! Я стану на колени и они обвенчают нас.

ЮЛЯ. Сумасшедший...

КОРОЛЕВ. У нас мало времени... У нас его совсем нет... Я тебя люблю... Я тебя очень люблю!

ЮЛЯ. Ки-им...

*КОРОЛЕВ укрывает ее одеялом, берет
на руки и выносит из комнаты.
Затемнение.*

ВЕСНА.

Аэропорт. ЮЛЯ, КОРОЛЕВ и ЛЕНА возле

стойки бара пьют кофе. Тихая музыка.

КОРОЛЕВ. Вот, чтобы не забыть... Возьми разговорник. Тут по всем темам основные фразы и в нашей транскрипции... Я, когда ездил, пользовался.

ЛЕНА. Юля, тебе одну единственную фразу нужно запомнить: их либэ дих! Их либэ дих... Повторяй ее всем без исключения мужчинам, потом из тех, кто клонет, выбери какого-нибудь приличного фрица и наставь ему (*показывает на КОРОЛЕВА*) вот такие рога...

КОРОЛЕВ. Слушай, я с тобой знаком всего пару месяцев, а ты мне надоела так, будто лет тридцать была моей тещей.

ЛЕНА. Это не все-е... Я еще лет пятьдесят буду твоей кумой.

КОРОЛЕВ. Какой кумой?

ЛЕНА. Ну, а кто же твоих детей будет крестить?

КОРОЛЕВ. Не-ет! Кто угодно, только не ты!

ЮЛЯ. Лена! Игорь! Ну, Боже мой! Я от вас устала. Сколько можно? (*Пауза.*) Ким не придет?

КОРОЛЕВ. С детьми остался... Сказал, что долгие проводы — лишние слёзы...

ЛЕНА. Переживает момент отчуждения...

ЮЛЯ. Какой момент?

ЛЕНА. Ты же для него была и сестрой и матерью, а теперь вон на кого променяла...

КОРОЛЕВ. Опять?

ЛЕНА. Комплексует подросток...

Пауза. ЮЛЯ застонала.

КОРОЛЕВ. Что такое?

ЮЛЯ. Мне дурно...

Зажимая рукой рот, выбегает.

КОРОЛЕВ. Юля!!! (*к Лене.*) Чего ты сидишь?!

ЛЕНА. А что мне делать?

КОРОЛЕВ. Ей плохо!

ЛЕНА. Ну и что?

КОРОЛЕВ. Как что? Ее же тошнит!

ЛЕНА (*безразлично*). На здоровье...

КОРОЛЕВ. Ты... Помоги ей!

ЛЕНА. Чья это жена? Моя или твоя? Вот и помогай...

КОРОЛЕВ. Чем я ей помогу?!

ЛЕНА. Огурчиков соленых купи на дорогу?

КОРОЛЕВ (*после паузы*). Что... что...

ЛЕНА. Сто! Я же говорила, что ты жлоб...

КОРОЛЕВ (*надвигается на Лену и шепчет радостно*). Лена... Лена-а-а...

ЛЕНА. Что такое? Не трогай меня! Пусти! Пусти, тебе сказано!

КОРОЛЕВ (*обнимает ее*). Ленка!

Появляется ХОЛДЕЕВ.

ХОЛДЕЕВ. Что здесь происходит?

ЛЕНА. А вы не видите. Насилие над честной девушкой в международном зале аэропорта.

ХОЛДЕЕВ. А где Юля?

ЮЛЯ (*появляется*). Я здесь.

КОРОЛЕВ. Как ты?

ЮЛЯ. Нормально.

ХОЛДЕЕВ. Нас с тобой встречают. Я забираю дочку и этим же рейсом возвращаюсь. Ты будешь жить в ее комнате. Это два шага от клиники. Профессор Шварц рекомендует дневной стационар.

КОРОЛЕВ. Это что?

ЛЕНА. Как что? Весь день лечишься, а потом всю ночь здоровье гроишь.

ХОЛДЕЕВ. Уже объявили регистрацию. Лена, пойдем багаж оформлять. Мы возле пятой стойки будем.

ХОЛДЕЕВ и ЛЕНА выходят.

ЮЛЯ. Что это с тобой?

КОРОЛЕВ. Ничего...

ЮЛЯ. А чего ты так смотришь?

КОРОЛЕВ. Та-ак... Я через неделю приеду тебя навестить.

ЮЛЯ. Зачем деньги тратить?

КОРОЛЕВ. Деньги нужно не экономить! Деньги нужно зарабатывать! У тебя же своя

комната! Ты днем в стационаре, а я в пивбар!.. А ночью буду следить за тем, чтобы ты свое здоровье не гробила...

*Появляется КИМ, ведя за руки мальчика и девочку.
Конечно же это ПИНЯ с БАРОНЕССОЙ.*

КИМ. Они достали меня!

ЮЛЯ. Ким!

КИМ. Когда я сказал, что ты уехала в аэропорт, они такой вой подняли... Весь подъезд на уши поставили! Соседка вызвала милицию, потому что подумала, что я их убиваю... Сразу обоих...

КОРОЛЕВ. И что?

КИМ. Милиция нас и привезла сюда. Вон машина стоит. *(К детям.)* Ну что? Вот ваша мэм... Целуйтесь!

*ЮЛЯ подбегает и обнимает сначала маленьких детей,
а потом КИМа. Так они и стоят обнявшись.*

КОРОЛЕВ медленно-медленно подходит к ним.

На этом мы с ними и расстанемся.

Дай вам Бог счастья!

**Охрану авторских прав осуществляет
Российское Авторское Общество
Тел. (495)2037027, факс (495)2035248.**